

ТАИРА ДЖАФАРОВА

ОТКРЫТОЕ ОКНО

Лирика Лейлы Алиевой

О женской поэзии всегда говорят как об особенном феномене. Почему? Потому что лирика – это сокровенный разговор о себе, это распахнутая перед всеми душа, ее исповедь, ее голос. И женская лирика всегда звучит с проникновенной искренностью, с особенной, щемящей нотой. Поэтому, наверное, к женскому поэтическому слову у читателей такое необыкновенное доверие и сочувствие.

На раннем этапе европейской поэзии прозвучал голос Сафо, говорившей о любви, чаще всего несчастной, и с тех пор эта первая поэтесса античности стала олицетворением женщины-поэта. Кого только с ней не сравнивали!

Но еще раньше – более четырех тысячелетий тому назад! – жил на свете первый известный человечеству по имени поэт из древнейшего Шумера, одной из колыбелей нашей цивилизации, и это была женщина – дочь аккадского царя, Энхедуанна. Так причудливо для нас звучит это имя, но то, что мировая литература начиналась именно с женского поэтического имени – символично.

В азербайджанской поэзии есть собственная древняя традиция женской лирики, которой мы можем гордиться. Началась она, вернее, известна нам с XII века! Первой азербайджанской поэтессой была Мехсети Гянджеви, прославившаяся своими блестящими рубаи, написанными на языке фарси. Наши женщины-ашуги, не уступавшие в таланте мужчинам, – это уникальное явление в азербайджанской и мировой поэзии! Их пример не может не вдохновлять сегодняшних азербайджанских поэтесс.

Ашуг в переводе значит влюбленный, а кто может сказать о любви лучше, чем женщина? «Богатство мира – страсть. Пою о ней», – писала легендарная Мехсети Гянджеви.

А одна из первых значительных русских поэтесс – Евдокия Ростопчина – в стихотворении, названном «Как должны писать женщины», говорила:

*Делю восторг певца, дружусь с его несчастьем,
Любовию его люблю и верю ей.
Но женские стихи особенной усладой
Мне привлекательны; но каждый женский стих
Волнует сердце мне, и в море дум моих
Он отражается тоскою и отрадой.*

И в тоже время Ростопчина призывала поэтесс к скромности: «...женская душа должна в тени светиться... Как в сумерки луна...».

Наше время стало более раскованным во всем, и это не могло не сказаться и в поэзии. Она, в отличие от прежних веков, стала не только более свободной, но и более разноголосой. Однако услышанным в наши дни становится только тот поэтический голос, в котором звучит настоящая искренность, подлинность, а не только умелое владение приемами стихосложения.

В женской поэзии Азербайджана таким ярким новым именем стало имя Лейлы Алиевой. Ее песенно звучащие стихи покорили читателя, прежде всего, исповедальной лирикой.

Как сказал в предисловии к ее мгновенно завоевавшей признание книге «Если б звезды ступеньками стали» (2016) Андрей Дементьев: «Лейла пишет искренне, талантливо и ярко. Поэтесса остается со своими читателями наедине, как с самыми близкими людьми, доверяет им свою душу».

Но доверяя читателям свою душу, она понимает, как трудно вложить ее в стихи, и говорит об этом в стихотворении «Тонкая душа», находя единственно верные, полные лирической энергии слова:

*Чувства объяснить не в силах строчки,
Ты опережаешь их на миг.*

Душа всегда опережает высказывание, она переполнена чувством, нетерпеливой и глубокой поэтической мыслью. Эта невозможность быть вровень с собственной душой, чтобы сразу и во всей полноте выразить свое переживание, всегда мучила поэтов. Лейле Алиевой должно быть очень близко сказанное Тютчевым: «Как сердцу высказать себя? Другому как понять тебя?»

Но и встречая непонимание, а то и затаенную вражду, лирическая героиня поэтессы полна высокой любви, способной преодолеть и несовершенство мира, и человеческие слабости:

*Как много ненависти на себе я испытала!
Ее перешагнула, не упала,
Чтоб меньше в мире ненависти было!
Я и за ненависть вас полюбила!*

Это стремление полюбить даже того, кто тебя ненавидит, говорит об особенном, не только романтическом, но и духовном строе души. О нем сказано в пронзительном стихотворении о преодолении одиночества:

*Пусть ты одна на крохотной планете
Меж поворотов, тупиков дорог,
Пусть ты одна, совсем одна на свете,
Не бойся, потому что рядом Бог!*

В поэзии Лейлы Алиевой много говорится не только о том чувстве одиночества, непонимания, какие переживает каждая открытая и ранимая человеческая, а в особенности женская душа, но и о жизненном пути, на котором необходимы стойкость и смелость.

«Я не боюсь, что будет больно...», – заявляет поэтесса с пониманием того, что без этой боли не может быть и подлинного счастья.

И в ее душевной грусти, которая известна и понятна каждому, много сопереживания и сострадания:

*Иногда так грустно, что не хочется плакать.
Грустно, когда вижу в небе самолет,
Грустно, что кому-то рядом грустно,
Грустно от того, что грусть пройдет!*

Высокие чувства добра и милосердия, а это Лейла Алиева доказала всей своей широко известной общественной и благотворительной деятельностью, стремление всегда отвечать добром даже на несправедливость, – все это рождается из понимания того, что, как она утверждает, «Лучшее лекарство на земле – добро!»

А идеал для нее – доброта, чистота и свет детской души:

*...ведь все детьми когда-то были
Ангелов умели разглядеть...*

В ее поэзии заметна философичность, но не рассудочная, толкающая к расхожим выводам, а лирическая, освещенная и родными традициями восточной поэзии, и веяниями европейского романтизма.

В ее стихотворении «Птица в клетке» перед нами яркая и оригинальная интерпретация вечного образа мировой поэзии.

Читателям Лейлы Алиевой сразу становится ясно, что птица здесь – душа, рвущаяся из обыденности к неведомой свободе, к полноте жизни, к счастью. Когда-то великий персидский поэт Хафиз писал: «Коль птица вырвалась из клетки, \Ей рай везде – на каждой ветке». Символика «птицы в клетке» появляется и в рубаи Месхети Гянджеви: «Ничто не в силах нас заставить разлучиться. \Какою клеткою в плену удержишь птицу?» Но современная поэтесса по-своему и глубоко философски развивает этот образ:

*Каждое дерево, ветка
Значат весь мир для нее.
Может, коварная клетка
Учит любить в жизни всё?*

И это понимание того, что все в непростой сегодняшней жизни может стать уроком, научить любви к тому, что раньше как бы не замечалось, главная тема этого стихотворения. «Коварная клетка» может научить нас видеть красоту мира, а увидевший ее обязательно вырвется на свободу, увидит прекрасное в жизни широко открытыми глазами.

И ей кажется, что люди, не замечающие красоты, свыклись с «клеткой» обыденности, мелких забот и корыстных страстей:

*Глупые люди проходят,
Вечно куда-то спешат,
Не видя, как солнце заходит,
Не слыша, как волны шумят!*

В другом стихотворении – «Открой окно» – та же мысль об очищающей красоте мира:

*Открой окно, чтоб волны моря смыли
Всю зависть, глупость, пустоту и грусть!*

Ее лирика широко распахивает окно в большой и прекрасный мир, в котором не только «растут деревья в голубом саду», а бабочка замирает на гвоздике, ветер, потерявший любимую, плачет, а лебединая любовь гибнет от одного беспощадного выстрела...

Или такой, оригинальный и сильный в своей метафорической выразительности образ:

*Я не могу забыть твои глаза!
Как океан, наполненный печалью.*

В ее стихах чувствуется настоящий художник, умеющий выразить красоту в ярком и символичном образе, безошибочно находящий нужные краски, чувствующий пластическую красоту каждой линии, каждого штриха и цветового пятна. Она умеет, говоря ее же словами, «серое небо» так раскрасить «яркими красками», что это небо становится не пестро раскрашенной декоративной картинкой, но живым пространством души, ее отражением. Поэтому она может с душевной тонкостью заметить (в стихотворении о Лондоне):

*Твой густой туман, как море синий,
Странно заменяет солнца свет...*

В ее философской лирике, а в ней наиболее явно, как и в стихах о любви, проявляется связь с традициями азербайджанской классики, встречаются противоречивые, но нашедшие живое и образное выражение коллизии наполненной и сложной душевной жизни.

*Есть Я и Я, что вроде бы не Я,
Но так же проживает в моем теле.
Я сделана из глины, она же – из огня!
Есть я, что в жизни не предаст,
Есть я, что уничтожит всю меня!*

И такое соединение разных начал она обнаруживает не только в себе, но и в каждой человеческой душе, спрашивая: «Есть Я и Я! Мы что, неразделимы?»

Такие стихи заставляют задуматься о многом.

Или ее строки, дающие емкое определение человеческого «эго»: «Эго – ты выше гор...»

Как подлинный лирик, она не отделяет себя от читателя, обращаясь к нему, как к самому близкому и дорогому человеку, и это придает ее стихам, их интонациям ту доверительность, которая не может не захватывать.

Она не рисует перед своим читателем, а предстает перед ним с распахнутой душой, не чуждаясь прямых монологов :

*Я не боюсь ночей жестоких,
Ветров холодных не боюсь.
Войду в судьбу людей, столь одиноких,
Войду и больше не вернусь.*

Она верит в светлую надежду, пусть «сжатую в кулачке», которая всегда присутствует в большинстве ее даже самых грустных стихотворений.

Когда-то Александр Кушнер написал: «У счастливой любви не бывает стихов, \А несчастная их не считает...» И стихи Лейлы Алиевой о любви сосредоточены на тех драматических состояниях, когда кажется, что ты недостаточно любим, обижен, не понят, когда необходимо преодолеть разлуку или предательство любимого, ощущение одиночества, и эти тревожные состояния выражены в ее лирике с проникновенной откровенностью и высотой чувства:

*Стучатся в дверь наперебой соседи,
Звонят в звонок настойчиво друзья!
Но сердце тишиной гостям ответит,
В нем место было только для тебя!*

Она умеет найти слова для самых противоречивых внутренних состояний, самых неуловимых движений женской души: «Любовь, зачем ты так любви боишься...» Или: «Все имею, все в душе теряю...» Она сочувствует даже тем, кто «потерял глаза души».

В ее лирике явственно слышны, по ее определению, «Шелковые струны бурных чувств...», переданные со всеми сложными оттенками меняющихся настроений – от высокой радости понимания до отчаяния, которое требует преодоления.

И она верит:

*Темный туннель отчаянья
Сменяет солнечный свет!*

Все эти настроения не могут не разделяться, прежде всего, многочисленными читательницами поэтессы, потому что каждая находит в них что-то, созвучное с ее собственной душой.

Стихотворения Лейлы Алиевой, прежде всего благодаря цельности мироощущения, подлинности переживаний, естественно складываются в единый большой текст, в единое лирическое повествование. Даже, можно сказать, в лирический дневник. И этот дневник представляется «открытым окном» в большой, оваянный поэзией мир.

После выхода ее книги «Если б звезды ступеньками стали», появились другие сборники ее стихотворений, вышедшие в Москве – «366 дней любви. В четырех книгах. Осень. Зима. Лето. Весна», «Спасибо» и «Молчание».

Будут, конечно, и новые стихи, новые изданные книги. Читатели и почитатели Лейлы Алиевой ждут их.

